

АЛЕКСАНДР ПОЛОВЦЕВ:

«Я СЛАБОВОЛЬНЫЙ ПОДКАБЛУЧНИК»

Александр: — Юлечка, давно хотел тебя спросить: ты можешь приходить домой и отключать телефон? А то с тобой и поговорить вечером невозможно. Мы со Степой телевизор смотрим, а ты на кухне закрываешься и ля-ля-ля-ля...

Юлия: — Не могу.

А.: — Почему?

Ю.: — Это разумное предложение, но оно нереальное. Кино не имеет нормированного рабочего графика (супруга актера — генеральный директор кинокомпании "Граффити-фильм"). Есть такие люди, которые дома отключаются, а потом из-за них съемки срываются. Я так не могу.

А.: — А ведь раньше могла взять и поехать в Ригу, наплевав на всю работу. А теперь тебе скажи: "Поехали!" — наверняка ответишь: "Не могу, у меня дела".

Ю.: — Я приложу все усилия для того, чтобы это сделать. Но... Чем выше человек поднимается по карьерной лестнице, тем большую ответственность он несет и уже не может легко распрощаться своим временем. Только почему ты на меня нападаешь? Я же не говорю тебе, что ты все время снимаешься! Это твоя жизнь. А я всегда была таким человеком. Если тебе нужна домохозяйка, надо было жениться на другой. Неужели тебе было бы интересно жить с женщиной, которая с утра до вечера сидит дома?

А.: — Я об этом не задумывался. Наверное, нет. Только тебе все равно надо меньше работать и больше времени уделять дому.

Ю.: — Это твоя золотая мечта?

А.: — Да.

Ю.: — Вот так и живем... Мы не ангелы с крылышками. За 23 года знакомства и тарелки летали, и кастрюли. Саш, ты помнишь?

А.: — Нет, я забываю плохие моменты.

Ю.: — А помнишь, как ухаживал за мной?

А.: — Конечно. Мы репетировали спектакль "Вагончик" (именно на этом спектакле впервые встретились актер театра-студии "Время" Александр Половцев и студентка театрального института Юлия Соболевская), а потом шли в какое-нибудь кафе. Помнишь знаменитое заведение "Лягушатник" или "Аврору"? Я водил тебя на экскурсию по Васильевскому острову по местам своего детства. А еще стояли в очереди, чтобы попасть в "Погребок", съесть свинину и почему-то запить ее ликером "Шартрез".

Ю.: — Я сейчас даже вспомнила вкус того мяса с ликером. В "Погребке" всегда подавали одно и то же блюдо: жареную свинину с зеленым горошком и кетчупом. Мы везде ходили втроем: Саша, я и моя лучшая подруга Оля (к сожалению, два с половиной года назад она умерла). Мы с Олей вместе учились, жили у меня дома, поэтому Саше приходилось провожать сразу двоих. Но Оля нам не мешала. Она такой деликатный человек, что всегда знала, когда лучше удалиться, а когда помочь снять напряжение, возникшее между мной и Сашей. Оля была свидетельницей на нашей свадьбе. Кстати, на второй день свадьбы у Саши дома к нам в гости пришел весь его театр. Помню, еще подарили закрытую трехлитровую банку, набитую мелкими деньгами, которую мы тут же раскупорили. А свадебное путешествие состоялось ровно

Нынешней осенью самому долгоиграющему сериалу отечественного телевидения "Улицы разбитых фонарей" исполнилось ровно 10 лет. Сегодня из старой команды ментов в проекте остались лишь Михаил Трухин (Волков) и Александр Половцев (Соловец). Причем жену и сына Соловца в сериале играют настоящие супруга и сын Александра Половцева — Юлия и Степан. В знаменитой рекламе сока "Деточка, а ты не лопнешь?" семейство Половцевых тоже задействовано в полном составе.

Сегодня беседа со знаменитой парой не совсем обычная... Супругам предложили взять интервью друг у друга.

через год. Мы купили туристическую путевку в Болгарию. По тем временам это было круто. Но сразу после окончания института я ездила со своим курсом в Чехословакию по студенческому обмену, и за границу меня больше не выпускали: "Вы же недавно ездили! Нельзя!".

На собеседование надо было идти в партийный кабинет при райкоме КПСС. Как умная, надежда комсомольский значок, волосы в косу заплела, но на вопрос о последнем съезде КПСС не ответила. "Вы политически не подкованы", — сказали мне. Но я быстро сообразила: "Мой муж — член партии, и я даю вам торжествен-

театры. А мы вышли со свободными дипломами. Да и мне не очень хотелось носить гордое звание "актриса ...нского театра четвертой от конца кулисы", чтобы потом говорить о своей гениальности, которую никто не заметил. Я — человек действия. Однажды решила, что хочу работать в кино, и пошла устраиваться на "Ленфильм". Пришла этаким артисткой в белом пиджаке и белых перчатках, но мне быстро показали, кто здесь на коне, а кто нет. Назначили помощником режиссера второй категории (ниже уже никого нет) и отправили в экспедицию на съемки 8-серийного фильма в поселок Урицкое в 120

неплохо вписался и в сериал, и в рекламу. Он пока совсем не собирается быть актером, мечтает стать музыкантом, но я вижу: чем больше он снимается, тем лучше раскрывается. Я тут недавно прочитала в твоём интервью, что, оказывается, ты сильно переживал, когда узнал, что у нас будет ребенок. Это правда?

А.: — Переживал — неточное слово. Скорее, у меня была настороженность. Жили мы, как ты прекрасно помнишь, в коммуналке с соседями-алкоголиками, еду получали по талонам, работы почти не было. Хотя как раз в то время я снимался у Сергея Овчарова в главной роли в фильме "Барабанида".

Ю.: — Я считаю, что это лучшая твоя роль. Можно, расскажу смешную историю? Саша играл в этом фильме полуспившегося интеллигента. Грим и костюм были соответствующими: небритость, потертый плащ, старые ботинки. Звонит мне напуганная приятельница: "Юля, у вас все в порядке?". Оказывается, ее сын увидел Сашу возле универмага, собирающим окурки в урне. Снимали скрытой камерой, поэтому мальчик решил, что дядя Саша по-настоящему ищет окурки. А время действительно было тяжелое, кино не

ное обещание, что каждый день он будет проводить со мной политинформации. Я могу прийти после поездки и все рассказать". В Болгарию меня отпустили. Кстати, Саша, почему ты со мной так и не провел ни одной политинформации?

А.: — Политинформаций в телевизоре хватало. Это же был 1985 год. Два дня мы провели в Румынии, причем гостиница находилась рядом с дворцом Чаушеску, и однажды нас чуть не обстреляли автоматчиками. Свет в городе еле горел, а в 11 часов вечера совсем отключалось. Зато в Болгарии было замечательно. Нас очень вкусно кормили, за обедом обязательно подавали бокал вина.

А.: — Я вот что хочу спросить у тебя, Юлечка. Ты отучилась в театральном институте на актрису, а стала продюсером. Не жалеешь?

Ю.: — На первых курсах мне хотелось стать звездой, чтобы меня все узнавали. Это обычная болезнь первокурсников. Но, слава богу, я дружу со своей головой. Курс, который выпустился перед нами, почти весь попал в

км от Саратова. Год и три месяца я прекрасно сначала хлопала хлопушкой, а потом занималась актерами и много чего еще делала. Зато мгновенно влюбилась в кино. И доработала на студии до второго помощника режиссера, а потом начала заниматься своими проектами. В кино я, кстати, тоже снималась — в фильме "Viva Castro!" режиссера Бориса Фрумина. А что будет дальше? Этого никто не знает. Жизнь — такая интересная штука! Разве я могла предположить, что буду твою жену играть или в рекламе сока сниматься? Кстати, как я тебе как партнерша?

А.: — Иногда ловлю себя на мысли: "Господи, а что она тут делает?". Странно как-то говорить с женой не от своего лица, а от лица Соловца. Приходится отстраняться.

Ю.: — Мне кажется, сын Степа

снималось, многие актеры ушли из профессии и даже из жизни.

А.: — С этой картиной я впервые попал на "Кинотавр", все критики хором говорили: "Теперь у вас все только начинается". Но никто куда не звал и не приглашал.

Ю.: — Время было сложное, чего говорить. Когда Степе было 10 месяцев, вернулась в кино, а ребенок оставался то с Сашей, то с бабушками. Саш, расскажи, как ты в магазине работал.

А.: — На Ленинском проспекте англичане строили большой магазин, и знакомые устроили меня

туда чернорабочим. Я подметал, разгружал фуры со строительными материалами. Периодически ездил в Павловск, где работал лакеем, как многие ныне известные артисты. Мы встречали иностранцев, провожали их по залам дворца и получали за это какую-то денежку.

Ю.: — Я считаю, что стыдной работы нет. Лучше что-то делать, чем просто сидеть и жалеть себя. А жизнь показала, что все может измениться к лучшему. Никто даже предугадать не мог, что "Улицы разбитых фонарей" станут такими популярными. Я помню, как Саша однажды пришел домой с квадратными глазами. Только что показали первые серии сериала, ребята все вместе шли по улице, и вдруг с визгом посреди дороги остановился грузовик, из него выскочил водитель и попросил автограф. А потом популярность стала расти, как лавина. Коридоры из людей выстраивались, машины обцеловывались.

А.: — Когда мы еще работали все вместе, Юлия организовывала наши концерты по стране. Было здорово. Объездили огромное количество городов.

Тогда многие знакомые актеры хотели попасть в сериал, просили меня поговорить с режиссером. Работы же не было. Мы тоже сначала не предполагали, что все так получится. Сняли первые серии, и съемки прекратились. Только через три месяца опять начали работать. И понеслось. Причем ведь тогда и звук был нечистым, и микрофон в кадре появлялся, а зритель все равно любил сериал.

А.: — А кто тебе деньги на ресторан дал? Шутка.

Ю.: — Ой, это сложная история. Много писали о том, будто "менты" переругались из-за ресторана. Идея давно витала в воздухе, все хотели в складчину открыть свой ресторан, а когда дело дошло до сбора денег, передумали. Мы с Сашей влезли в долги, взяли кредит. Было очень не просто. И сейчас ресторан не приносит баснословных прибылей. Чуть заработаешь — тут же видишь, что надо туалет переделывать. Полностью посвятить себя ресторанному делу у нас тоже не получается. Этим занимаются специально обученные люди, мы же только осуществляем общее руководство. Хотя я везде лезу: почему дверь грязная, что сегодня на кухне?

А.: — А дома ты когда-нибудь еще будешь готовить? У тебя это вкусно получалось.

Ю.: — Да, раньше я много готовила и любила это дело. Сейчас просто нет времени. Едим в нашем ресторане или ходим куда-нибудь. И ребенок также приспособился. А что делать, если родителей вечно нет дома? Времени ни на что не хватает. Вот английским языком хочу серьезно заняться.

А.: — Ты же сильная женщина. Неужели язык не можешь выучить?

Ю.: — Ты считаешь меня сильной? Все-таки насколько мнению других людей не совпадает с твоим. А ты каким себя считаешь?

А.: — Слабовольным подкаблучником.

Ю.: — Ты шутишь. Я вообще не понимаю, кто такой подкаблучник. Это что-то из каменного века. У нас равноправие. Кстати, кто-то жаловался на то, что у меня телефон без конца трещит. Он давно молчит. Ты заметил?

А.: — Это я его отключил. Хоть поговорили спокойно.

По материалам информгентств.